

УДК 330.342.4

DOI: 10.31857/S268667300009424-6

Рыночный механизм американской экономики: роль цифровизации

А.А. Пороховский

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет

Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д.1 стр.46

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5520-0550> e-mail: anapor@econ.msu.ru

Статья поступила в редакцию 12.02.2020.

Резюме: Рыночный механизм относится к числу родовых признаков экономики. Несмотря на свою устойчивую природу, он изменяется вместе с развитием экономики США и других стран. Развернувшаяся во всех сферах экономики и общества цифровизация влияет как на рыночный механизм, так на и его ключевые элементы – собственность, конкуренцию, капитал, национальное законодательство. Каждый из указанных элементов имеет свои параметры изменений.

Цифровизация повышает роль и значение интеллектуальной собственности, развитие которой отражает появление новых форм капитала и новых видов конкуренции и монополии, а также повышает ответственность государства за поддержание устойчивого экономического роста.

Между тем ни рыночный механизм, ни цифровизация сами по себе не нацелены на решение социальных проблем. В американской экономике не снижается разрыв между бедными и богатыми, растёт уровень бедности во всём мире. Простых людей всё больше волнуют вопросы – что их ждёт впереди, в каком обществе будут жить их дети.

В статье показано, что решение социальных проблем возможно только при системном подходе к современному состоянию экономики и общества. Все звенья рыночной экономики взаимосвязаны через рыночный механизм. Его настройка при совместном участии людей, бизнеса и государства при ведущей роли последнего может удовлетворить интересы всех.

Ключевые слова: рыночный механизм, конкуренция, собственность, капитал, цифровизация, искусственный интеллект, монополия, смешанная экономика, сервисная экономика, информационное общество.

Для цитирования: Пороховский А.А. Рыночный механизм американской экономики: роль цифровизации. США & Канада: экономика, политика, культура, 2020;50(5):24-38. DOI: 10.31857/S268667300009424-6

American Economy Market Mechanism: Digitalisation Impact

Anatoly A. Porokhovskiy

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

1, build. 46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5520-0550> e-mail: anapor@econ.msu.ru

Received 12.02.2020.

Abstract: The market mechanism is one of the generic features of the economy. Despite its sustainable nature, it is changing along with the development of the economy of the United States and other countries. Digitalization that has unfolded in all areas of the economy and society affects both the market mechanism and its key elements - property, competition, capital, and national legislation. Each of these elements has its own change parameters.

Digitalization enhances the role and importance of intellectual property, the development of which reflects the emergence of new forms of capital and new types of competition and monopoly, and also increases the state's responsibility for maintaining sustainable economic growth.

Meanwhile, neither the market mechanism, nor digitalization is not aimed at solving social problems. In the American economy, the gap between the rich and the poor is not narrowing; the level of poverty is growing throughout the world. Ordinary people are increasingly worried about the questions - what awaits them ahead, in which society their children will live.

The article shows that the solution of social problems is possible only with a systematic approach to the current state of the economy and society. All parts of a market economy are interconnected through a market mechanism. Its adjustment with the joint participation of people, business and the state with the leading role of the latter can satisfy the interests of all.

Keywords: market mechanism, competition, property, capital, digitalization, artificial intelligence, monopoly, mixed economy, service economy, information society.

For citation: Porokhovskiy A.A. American Economy Market Mechanism: Digitalization Impact. *USA & Canada: economics, politics, culture* 2020;50(5):24-38.

DOI: 10.31857/S268667300009424-6

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение цифровизации в экономику и общество в XXI веке набирает темпы. Особенность этого процесса с США состоит в том, что статистические службы стремятся зафиксировать растущее влияние цифровизации на жизнь человека, деятельность бизнеса, функционирование государства, состояние мирового хозяйства. Через количественные параметры возникает возможность выявить, что происходит с основами рыночного развития – конкуренций, капиталом, наёмным трудом, ценообразованием, собственностью, ролью государства, а также как модифицируется американская экономическая модель в целом.

Эпоха цифровизации совпала с периодом сокращения темпов роста производительности труда, а также американской и мировой экономики. При этом произошло торможение реальных доходов населения на фоне растущего разрыва между доходами бедных и богатых слоёв. Сетевая доступность для большинства людей разнообразной информации создаёт иллюзию открытости и прозрачности всех происходящих в обществе процессов. Распространение интернета вещей и искусственного интеллекта, с одной стороны, повышает комфортность жизни людей, а с другой – значительно усиливает зависимость человека от сетевых коммуникаций, которые всё интенсивнее формируют электронный,

виртуальный мир. Для рыночного механизма это совершенно новая среда, которая не решает традиционные проблемы рыночной экономики и демократии, но дополняет их новыми вызовами и угрозами [1; 2].

Прежде всего растёт неопределенность в сфере занятости, на рынке труда [3]. Рождаются новые бизнес-модели, требующие соответствующих управленческих решений и целевых функций компании, менеджеров, персонала [4]. Повышается ответственность государства перед своими гражданами, предпринимателями, окружающей средой за их настоящее и будущее [5; 6]. При этом рыночные принципы испытывают всё возрастающее влияние неэкономических факторов, среди которых выделяются политические предпочтения [Collins, 2017; Farrel, et.al., 2020].

В этих условиях перед простыми людьми и аналитиками неизбежно встает вопрос об адекватности существующей экономической системы современному этапу человеческой цивилизации, обусловленному четвёртой промышленной революцией, её ядром – повсеместной цифровизацией [7; 8]. Однако вера в рынок и его универсальность не ослабевает [9]. Более того, и в теории, и на практике широко распространено стремление вписать рыночный подход в деятельность компаний с использованием больших данных [Martin, et. al., 2019], в разработку методики измерения цифровой торговли [10], в обоснование концепций глобальных цепочек стоимости [Antras, 2019] и так называемых «квантовых цен» для уникальных товаров [Aparicio, et. al., 2020].

Из многочисленных проблем цифровизации рыночного механизма американской экономики, частично указанных выше, остановимся на следующих вопросах:

- эволюция собственности;
- развитие конкуренции;
- надежда на государство;
- общество будущего.

ЭВОЛЮЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Капиталистическая экономика и рыночный механизм изначально опираются на частную собственность, которая выступает основой частной инициативы, предприимчивости и свободного предпринимательства. Со времени первой промышленной революции, которое почти совпало с рождением США, происходило и продолжает происходить изменение форм и видов частной собственности. Отчётливо проявилась тенденция движения от индивидуальной частной собственности к коллективной и смешанной собственности. Характерно, что в ходе эволюции частной собственности прежние её формы не исчезают, а сосуществуют с новыми формами. Однако содержательно, к примеру, индивидуальная частная собственность в XXI веке существенно отличается от такой же собственности прежних периодов. Процесс развития экономики одновременно становится процессом развития собственности при устойчивом сохранении важнейшего принципа – частная собственность всегда остаётся основой частного интереса.

Виды частной собственности напрямую связаны с объектами присвоения и владения, распоряжения и экономической реализации. По мере развития экономики и общества число объектов частной собственности перманентно росло. Неизменным оставалась при этом ведущая роль собственности на землю, капитал, недвижимость, а также средства производства коллективного применения – машины, оборудование, технологии. Научно-технический прогресс не только значительно расширил номенклатуру производимых товаров и услуг, но и изменил характер труда работников, всё больше превращая его в умственный. Это повысило роль и значение образования и науки, квалификации персонала. Знания стали решающим фактором развития. Особое место заняла интеллектуальная собственность как база новых открытий и технологий.

Под влиянием информационно-коммуникационных технологий произошел скачок и в эволюции форм капитала. Рыночная стоимость крупных компаний во многом стала зависеть от величины так называемых неосязаемых активов – интеллектуального потенциала их персонала или принадлежащих им ноу-хау. Одновременно наряду с реальным капиталом в сферах производства товаров и услуг благодаря цифровизации ускоряется развитие так называемого фиктивного капитала, представленного ценными бумагами на разного рода финансовых рынках. Это углубило отрыв финансовой сферы от реальных экономических процессов, превращая фиктивный капитал в источник кризисных явлений и спадов. Как и прежде, любые новые формы капитала не развиваются без их персонификации, то есть принадлежности индивидуальным или коллективным собственникам.

Опорой американской экономики является частный сектор, который наполняет ВВП страны почти на 90%. Эффективность и конкурентоспособность экономики США во многом предопределяется сферой услуг, от которой зависит 70% ВВП [11]. Вот почему нередко американскую экономику называют «сервисной экономикой». Однако ориентация национальной экономики на производство услуг не изменила существенных тенденций её развития в рамках эволюции собственности.

В стране в среднем на одно предприятие приходится 10 американцев. Наибольшее число фирм – до 80% общего количества – принадлежит одному или двум собственникам. Однако господствующее положение в экономике страны занимают корпорации, основанные на акционерной собственности – коллективной частной собственности. Хотя по численности они занимают около 20% от всех компаний, но выпускают 70% продукции и получают львиную долю прибыли в стране. Акционерами корпораций могут быть как физические, так и юридические лица, граждане США и других стран. Акционерную собственность крупных корпораций часто называют *смешанной коллективной частной собственностью*.

Выдвижение корпораций на ведущие позиции обусловлено объективным процессом развития капитализма. Их ресурсы и структуры позволяют обеспечивать экономическую мощь страны и своевременно реагировать на новые вызовы в сфере технологий и массового потребления [Freedman, 2019; Voytek, 2020].

Ведущая роль корпораций не умаляет значение малого и среднего бизнеса, который преимущественно обеспечивает местный и региональный рынки. Не

случайно в последние десятилетия доля корпораций в ВВП США не растёт, хотя и увеличивается общее число компаний. Более того, стремительная цифровизация американского общества ещё контрастнее обнажила растущую диспропорцию в распределении национального богатства между гражданами – индивидуальными собственниками. В структуре индивидуального богатства наиболее состоятельных американцев всё более растущую долю стал занимать капитал, вложенный в акции крупных корпораций. Даже при небольших дивидендах, но значительных пакетах акций богатство таких граждан США растёт быстрее, чем состояние остального населения. И хотя акционерный капитал относится к *фиктивному капиталу*, склонному к резкому изменению своей величины особенно в период экономических кризисов, именно эта форма капитала даёт наибольший прирост индивидуального богатства, которое влияет на статус человека и в бизнесе, и в обществе.

Получается, что эволюция собственности и капитала на всех этапах развития рыночной экономики, нацеленная на рост производства товаров и услуг, сама по себе не решает многих, в том числе социальных проблем. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта возбуждают у людей дополнительное внимание к ним и новые вопросы, вызванные сетевым общением [Howard, 2019; Kiron, et. al., 2018].

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Конкуренция является не просто стержнем рыночного механизма, она представляет собой основное свойство рыночной экономики в целом. Благодаря конкуренции на любом рынке происходит выравнивание спроса и предложения, устанавливаются равновесные цены. Конкуренция означает свободный доступ к ресурсам и рынкам сбыта, что способствует переливу инвестиций и капитала между отраслями, в конечном счёте обеспечивая в национальной экономике равную прибыль на равный капитал.

Каждый предприниматель и всё общество заинтересованы, чтобы росла производительность труда работников, ибо такой рост повышает конкурентоспособность и, как правило, снижает цену единицы товара или услуги. До сих пор в американской экономике технический прогресс неизменно способствовал повышению темпов роста производительности труда, но в информационную эпоху, насыщенную цифровыми технологиями, этот параметр начал снижаться. [Пороховский, 2019:14-18]. Одной из причин такого феномена является достигнутый высокий уровень производительности, дальнейшее повышение которого требует новых подходов. Другая причина кроется в модификации конкуренции и изменении её роли. Однако существенным фактором становится то обстоятельство, что пока цифровизация слабо влияет на многофакторную производительность как одну из составляющих производительности труда в целом.

Дело в том, что многофакторная производительность отражает вклад новых технологий и структур управления компаниями в рост производительности. Как видно из таблицы, подробно раскрывающей динамику многофакторной

производительности в обрабатывающей промышленности США, хотя в целом за 30 лет с 1987 по 2018 годы среднегодовой рост составил 0,9%, в последнее десятилетие, а также за 2017–2018 год динамика оказалась отрицательной. Только в химической промышленности, машиностроении и типографском производстве многофакторная производительность показала прирост. Производительность труда в целом в американской экономике также незначительно выросла в указанный период.

Таблица

Динамика многофакторной производительности в обрабатывающей промышленности США в 1987–2018, %

Отрасли	1987–2018	2007–2018	2017–2018
Обрабатывающая промышленность	0,9	-0,4	-1,0
Металлургия	0,4	0,1	-4,1
Транспортное оборудование	1,1	-0,4	-2,4
Нефть и уголь	0,5	-0,4	-2,1
Деревообработка	-0,2	0,3	-1,8
Одежда, кожа и сопутствующие товары	-0,2	0,5	-1,4
Электрическое оборудование, бытовая техника и комплектующие	0,1	-0,1	-1,1
Пластмасса и изделия из резины	0,5	-0,1	-0,6
Текстильная и легкая промышленность	0,4	-0,3	-0,5
Пищевая и табачная промышленность	-0,2	-0,7	-0,3
Бумажная промышленность	0,0	-0,3	-0,3
Неметаллические минеральные изделия	0,2	0,2	-0,2
Металлообработка	-0,2	-0,9	-0,1
Производство мебели и сопутствующих изделий	-0,1	-0,2	-0,1
Химическая промышленность	-0,5	-1,6	0,5
Прочие отрасли обрабатывающей промышленности	0,8	0,0	0,7
Компьютеры и электронные изделия	6,2	2,4	1,2
Машиностроение	-0,1	-0,7	1,3
Печатное производство и сопутствующие вспомогательные службы	0,7	0,6	1,6

U.S. Bureau of Labor Statistics www.bls.gov (accessed 02.02.2020).

Не случайно поэтому журналы ведущих американских школ бизнеса настойчиво призывают советы директоров и управляющих компаний активно внедрять новые методы управления и коммуникации, цифровые технологии

для повышения эффективности бизнеса в современных условиях [Corritore, et. al., 2020; Iansiti. et. al., 2020; Kiron, et. al., 2018, Reeves et. al., 2020].

Влияние цифровизации на конкуренцию многоаспектно. С одной стороны, происходит цифровизация не только экономики, но и всего общества [12]. Можно сказать, что США и весь мир вошли в стадию цифровизации жизни. Доступность сведений о фирмах и людях создаёт впечатление, что все конкурируют друг с другом и на работе, и в быту. Тем самым конкуренция как бы получила новый импульс для своего развития. С другой стороны, в этом процессе значительную роль играет интеллектуальная собственность на программные продукты и изделия для функционирования интернета, различных социальных сетей, искусственного интеллекта, роботов, интернета вещей. Защита прав владельцев интеллектуальной собственности ограничивает потенциал конкуренции. В цифровой сфере постепенно выросли крупные компании, которые фактически стали диктовать свои условия внедрения цифровизации как для бизнеса, так и для простых людей, расширяя своё экономическое могущество.

Искусственный интеллект дополняет и расширяет возможности человеческого интеллекта. Однако одновременно человек и как гражданин, и как работник, и как предприниматель или управляющий фактически становится живым приложением своих смартфона, планшета, ноутбука и других гаджетов. Сформирован большой выбор доступной информации, но и в реальности цифровая сеть дозирует и отбирает информацию через поисковые системы для человека. Конкуренция цен, издержек, качества встроилась в конкуренцию информации, которая по своей форме превращается в *управляемую конкуренцию*.

Уже не первый десяток лет американские компании выпускают продукцию в основном только по заказу. Стихийность рынка сведена к минимуму. Наибольшим заказчиком является государство. В США все государственные закупки осуществляются через Федеральную контрактную систему. Поэтому среди фирм возникает острая конкуренция за контракт на поставку товаров и услуг на нужды государственных структур. Благодаря цифровизации конкуренция за заказы покупателей происходит в основном виртуально. Американская статистика тщательно фиксирует объём заказов, величину отгруженной продукции и остатки на складах готовых изделий. Даже товары широкого потребления и массового спроса заказываются торговыми сетями, которые берут на себя риски их реализации непосредственно покупателям. И здесь цифровизация и искусственный интеллект способствовали распространению электронной торговли с доставкой товаров по адресам заказчиков. Развитие электронной торговли позволяет быстрее учитывать индивидуальные запросы и в агрегированном виде передавать их производящим фирмам. В результате сводится к минимуму перепроизводство или нереализация товаров, что ускоряет оборот капитала. В воспроизводстве капитала формируется цифровой рынок реализации товаров и услуг.

Специфика финансовой сферы, опирающейся в значительной мере на учётно-расчётные процессы, позволяет наиболее масштабно внедрять цифровые технологии, которые превращают её функционирование не только в режим реального времени, но и вытесняют оборот наличных денег и других финансовых

инструментов [7; Bybee, at.al., 2020; Lehn, at.al., 2019]. Вместе с тем именно финансовая цифровизация породила новые возможности для мошенничества и других преступлений, что настораживает население и вызывает подозрительность к нововведениям.

На международной арене цифровизация слабо повлияла на поведение американского правительства. Классическое понимание конкуренции уходит в сторону, когда возникает потребность защитить интересы компаний США, отстаивая «честь национального мундира». Соглашения и правила ВТО соблюдаются в той мере, в какой они приемлемы американской стороне. Обычным методом конкурентной борьбы стали различного рода ограничения и экономические санкции [7; Ferencz, 2019].

В мировой экономике ужесточение конкуренции происходит не вследствие сильного влияния цифровизации, а из-за обострения борьбы за ресурсы и рынки сбыта, а также стремления национальных правительств расширить занятость своего населения. Здесь американское правительство, не колеблясь, вынудит свои компании подчиняться национальным интересам даже в ущерб их частным выгодам.

НАДЕЖДА НА ГОСУДАРСТВО

Либеральный подход к рыночной экономике исходит из принципа – чем меньше государства, тем лучше. Между тем само рыночное развитие с давних времён нуждается в поддержке и защите государства. Уже в 1890 г. в США был принят первый антитрестовый закон Шермана, призванный пресекать ценовые сговоры крупных компаний и их доминирование на рынке. С тех пор защита конкуренции стала одной из важнейших функций и обязанностей соответствующих органов правительства США. Фактически государство превратилось в перманентного настройщика рыночного механизма как путём защиты конкуренции через антимонопольное законодательство, так и путём прямого участия и регулирования отдельных экономических процессов для защиты потребителей и окружающей среды.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 г. профессор П. Самуэльсон с кафедры экономической теории Массачусетского технологического института в своём известном во всём мире учебнике «Экономикс» ввёл выражение «смешанная экономика» для обозначения американской рыночной модели [Samuelson, 1980, p.37]. Тем самым было зафиксировано, что сам по себе рынок в условиях растущей сложности экономики с господствующей ролью крупных корпораций не в состоянии поддерживать свободное ценообразование, снимать барьеры для входа на рынок разным по размеру фирмам, учитывать интересы потребителей и общества. При этом вера в конкуренцию остаётся как божественное предначертание.

Смешанная экономика не превращает общество в патерналистское. Никто не снимает с отдельного человека или компании ответственности за решение их проблем и построение собственной судьбы. Государство отвечает за среду оби-

тания своих граждан и бизнес-среду для своих компаний внутри страны и за рубежом, в мировом хозяйстве.

Цифровизация проникает повсюду, электронное правительство через свои сайты и социальные сети стремится чувствовать пульс страны, заботы граждан и проблемы бизнеса. Люди и компании погружены в невероятный объём информации, найти ориентиры в которой без помощи государства становится проблематично. Ясно обнаруживается тенденция – чем больше в обществе цифровизации в виде всех её элементов (прежде всего искусственного интеллекта) тем больше возрастает нагрузка на государство как по защите конкуренции, так и обеспечению безопасности граждан, компаний и всей страны. Другими словами, роль государства не уменьшается, а возрастает. Таковы вызовы времени.

Цифровизация усиливает влияние политического фактора на экономическое развитие [Alesina, et. al., 2020; Voxell, et. al., 2020; Bybee, et. al., 2020; Farrell, et. al., 2020]. Информированность населения поляризует предпочтения граждан в период избирательных кампаний. Люди возлагают надежду на улучшение жизни и деловой активности после победы на выборах их кандидатов и партий. На бытовом уровне они осознают, что рыночные принципы действуют в пространстве, которое задаётся политической системой страны, модификация которой происходит как раз после очередных выборов.

Если экономический цикл формируется стихийно на основе воспроизводственных тенденций и противоречий [Lehn, et. al., 2019], то политический цикл устанавливается законодательно. Как уже не раз бывало в истории США, политический цикл, особенно президентские выборы, активно вмешивается в экономическую жизнь, стимулируя спрос и экономический рост. При этом рыночные принципы вторгаются в избирательный процесс. Избирательные фонды кандидатов растут из года в год. Но теперь тактика поведения кандидатов строится на основе обработки больших данных из социальных сетей, которые в свою очередь становятся решающим инструментом воздействия на избирателей. Политическая конкуренция, имитируя экономическую конкуренцию, оказалась под ударом искусственного интеллекта, наводнившего социальные сети. Скоро понадобится обществу и государству восстанавливать доверие населения к демократическим и государственным институтам.

Любое ослабление государства скажется на состоянии экономики и её рыночного механизма. Цифровизация не изменяет суть ни рынка и конкуренции, ни самого государства. Она вводит одинаковый единый алгоритм в систему взаимосвязей, определяющих американскую экономическую модель и политическую систему.

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО

Большинство работоспособного населения США и других развитых стран – это люди наёмного труда. Даже возникновение так называемой гигномики – различных форм самозанятости – не снимает озабоченности работников компаний о своих рабочих местах. Ведь искусственный интеллект, робототизация и

другие проявления цифровизации в большей или меньшей степени сокращают или заменяют живой труд [Moore, et. al., 2019]. Несмотря на большую мобильность рынка труда и населения в США, перспектива лишиться работы даже на короткое время никого не радует.

В этой связи следует вспомнить, что рыночный механизм по своей сути безразличен к социальным проблемам, к распределению и перераспределению доходов и богатства, к защите окружающей среды. Поддерживая наиболее успешных в предпринимательстве, рынок тем самым демонстрирует ограниченный подход к эффективности и прогрессу. Безработица и банкротства – рядовые события рыночной экономики, но они стали естественным путём отбора наиболее приспособленных к современным условиям жизни и работы. Эти условия становятся всё жёстче. И в этом немалая «заслуга» информационно-коммуникационных технологий, развернувшихся в цифровизацию и внедрение искусственного интеллекта, что особенно ярко и выпукло проявилось уже в самом начале XXI века.

2001 год принёс США первый экономический кризис, вызванный информационными технологиями в банковском секторе и в сфере аудита. Начали вскрываться мошеннические схемы по обману акционеров, государства и общества в целом с помощью манипуляции финансовыми показателями. Но особенно острым оказался экономический кризис 2007–2009 гг., который потряс из-за финансовых банкротств не только американскую, но и мировую экономику. Кризис фактически поставил под сомнение достижения рыночной цивилизации. США и другие страны оказались вынужденными пойти на координацию и кооперацию ведущих государств для решения общемировых проблем при достигнутой рыночной и информационной глобализации. Для всех стало очевидным, что существующая экономическая система, её рыночный механизм даже при активной роли государства не справляются прежде всего с социальными проблемами. Цифровизация оказалась высокотехнологичным инструментом в давно действующем процессе приращения богатства крупных собственников капитала при растущей поляризации населения как в США, так и во всём мире.

В президентской компании 2020 г. вопрос занятости и другие социальные проблемы США вышли на передний план. В прессе и на предвыборных митингах всё чаще стали звучать социалистические лозунги, призывающие политиков по-новому решать проблемы простых людей [14]. Действующая власть и президент Д. Трамп стали доказывать, что социализм приводит к бедности и разрухе, указывая на Венесуэлу, Кубу, Никарагуа. Здесь важно обратить внимание на то обстоятельство, что цифровизация и другие современные технологии не улучшили жизнь большинства людей, а поэтому граждане ищут альтернативу – как жить и трудиться дальше, какое общество ждёт их детей. Поиск справедливости всё больше вовлекает молодое поколение, рожденное уже в XXI веке. Немалую роль в этом играют как раз социальные сети.

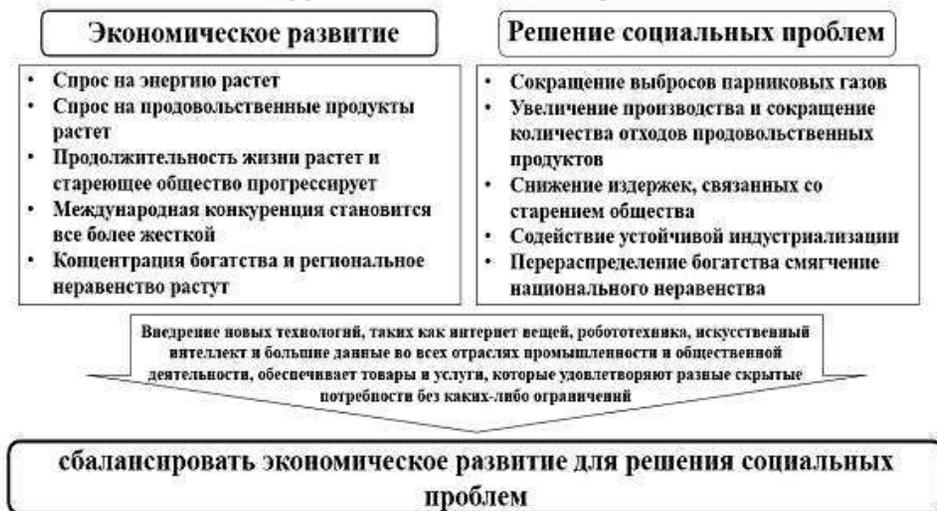
Американская экономика и общество рассматриваются в литературе как либеральные. И человек, и бизнес, и государство, и институты общества имеют наибольшую свободу по сравнению с ситуацией в других странах. На самом де-

ле важно, какую ответственность несут все указанные уровни американской модели. Выше отмечалось, что рыночная основа экономики США привела её к *смешанному* характеру, а бурный рост сферы услуг – к определению *сервисная экономика*. Плотная защита государством конкуренции создала атмосферу *управляемой конкуренции*. Иными словами, американский либерализм в конце XVIII века сильно отличается от реального либерализма в стране в наши дни, когда люди призывают решать социальные проблемы.

Другой важный фактор развития – роль экономики и её производственного сектора. Снижение доли производства товаров, или обрабатывающей промышленности, не означает, что уходит в прошлое индустриальная основа экономики. Без такой основы не может быть ни сферы услуг, ни сильной экономики вообще, ни демократического устройства общества. Когда учёные ставят вопрос о том, что наступила эпоха постиндустриального общества и постлиберальная реальность [Иванов и др., 2020], они, видимо, исходят из того, что экономические проблемы решены и теперь главным становится принцип «экономика для человека». Да, не все люди производят товары, но все нуждаются в них. Разделение труда объединяет людей, определяет важность для общества всех видов полезной деятельности. А распределение доходов и богатства в первую очередь зависит от собственности, от капитала, которые влияют и на ценности и культуру в обществе.

Рисунок

Движение к обществу 5.0

The Government of Japan, <https://www8.cao.go.jp> (accessed 06.02.2020).

Вызывает научный и практический интерес японский подход к обществу будущего, построенного на цифровизации и других перспективных технологиях. По предложению союза промышленников и предпринимателей страны правительство Японии в 2016 г. приняло пятый план науки и технологий, призванный обеспечить переход к Обществу 5.0. До этого Япония прошла Общество

1.0. – охотничье, Общество 2.0. – аграрное, Общество 3.0. – индустриальное и построила Общество 4.0. – информационное. Как видно на рисунке, движение к Обществу 5.0. предполагает синхронное решение экономических и социальных проблем. Пройти этот путь можно только сообща, когда все граждане, бизнес и государство заинтересованы в достижении избранной цели. Однако очевидны пять рубежей, которые надо преодолеть.

Первый рубеж – чёткое функционирование государственных органов на основе национальной стратегии.

Второй рубеж – разработка и принятие соответствующего законодательства, новых норм и правил.

Третий рубеж – повсеместное и массовое внедрение новых технологий во все сферы жизни.

Четвёртый рубеж – подготовка граждан к восприятию и применению технологий и новых условий жизни.

Пятый рубеж – поддержка всем обществом нововведений и их распространение в мире [15, 16]. Фактически граждане страны должны изменить свое мышление и настроить его на общую цель. Японская культура и традиции этому благоприятствуют. Характерно, но что переход к новому обществу предполагает не последовательное, а скоординированное одновременное достижение рубежей.

Общество 5.0. определяется как ориентированное на человека общество, в котором экономические достижения сочетаются с решением социальных проблем в системе, интегрирующей физическое и виртуальное пространство.

Как отмечается в японском проекте, хотя Общество 5.0. зависит и опирается на цифровые технологии, оно не может состояться без участия самого японского общества, государства и людей, ради которых оно формируется.

Конечно, в современном мире не всё зависит от отдельной страны даже во внутренних делах. Однако перспектива всеобщего равенства в потреблении и в условиях жизни как раз даёт пример другим странам, как без идеологических штампов можно решать социальные проблемы, заинтересовывая в этом всех граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рыночный механизм является инструментом рационального использования ресурсов для производства товаров и услуг, и их реализации в ходе воспроизводства общественного капитала. В границах национальной экономики рыночный механизм способствует распределению и перераспределению доходов и богатства на основе наёмного труда или самозанятости, индивидуальной собственности и капитала. Суть рыночного механизма напрямую не зависит от развития технологий.

Однако роль и масштабы рыночного механизма определяются применяемыми технологиями в производстве и финансовой сфере. Так, наряду с традиционными рынками товаров, труда и капитала возникли рынки услуг, информации и государственных закупок. Внедрение цифровизации повлияло на ры-

ночный механизм по разным направлениям. Расширяется электронная торговля. Банковское обслуживание людей и бизнеса перемещается в онлайн-сферу, сокращается оборот наличных денег, множатся криптовалюта и производные финансовые инструменты на рынках капиталов. Бурный рост фиктивного капитала также во многом обусловлен цифровизацией.

Выросла ответственность государства за защиту и поддержку конкуренции, прав собственности вообще и интеллектуальной собственности в частности, за развитие деловой среды и охрану окружающей среды.

Однако цифровизация не могла и не уменьшила социальные проблемы ни в США, ни в других странах. Наоборот, она способствует доступности широким массам населения подробной информации о деятельности бизнеса и государства, от которых как раз и зависит решение социальных проблем.

ИСТОЧНИКИ

1. INSEAD. 2020. The Global Talent Competitiveness Index 2020: Global Talent in the Age of Artificial Intelligence. Fontainebleau, France. – 370 p.

2. КПМГ. 2019. Новый взгляд на развитие ИТ: Результаты опроса СЮ 2019. – 32 с. Available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/09/ru-ru-harvey-nash-kpmg-cio-survey-2019.pdf> (accessed 03.02.2020).

3. 2019. Robots, Humans and the Future of Work. – 23 p. Available at: www.industryweek.com (accessed 03.02.2020).

4. Witter L. Samant J. 10 ways regulators need to change in 2020. World Economic Forum. January 31, 2020. – 8p. Available at: <https://weforum.org> (accessed 05.02.2020).

5. Schwab K. Why we need the “Davos Manifesto” for a better kind of capitalism. World Economic Forum. December 1, 2019. – 6p. Available at: <https://weforum.org> (accessed 05.02.2020).

6. A manager’s manifesto for 2020: Eight resolutions to adopt in the new year. The Economist. January 2, 2020. – 7p. Available at: <https://www.economist.com/business/2020/01/02/a-managers-manifesto-for-2020> (accessed 03.01.2020).

7. Ryll L. Barton M. Zhang B. How AI is shaping financial services. World Economic Forum. February 4, 2020. – 7p. Available at: <https://weforum.org> (accessed 05.02.2020).

8. 2016. The 5th Science and Technology Basic Plan. Government of Japan. January 22.

9. Everyone now believes that private markets are better than public ones. *The Economist*. January 20, 2020. – 41 p.

10. OECD. 2019. Handbook on Measuring Digital Trade. Version 1. OECD, WTO and IMF. – 158 p. Available at: <http://www.oecd.org/sdd/its/handbook-on-measuring-digital-trade> (accessed 03.02.2020).

11. OECD. 2019. Economic Outlook, Volume 2019 Issue 2, No. 106. OECD Publishing, Paris. – 229 p.

12. OECD. 2019. Artificial Intelligence in Society, OECD Publishing, Paris. – 152 p.

13. OECD. 2020. OECD Services Trade Restrictiveness Index: Policy Trends up to 2020. OECD Publishing, Paris. – 44 p.
14. Cassidy J. Why Socialism is back. *The New Yorker*. June 19, 2019. – 7p.
15. Мамедьяров З. Дорога к «Обществу 5.0». *Эксперт*, №44 (1095). 29.10.2018.
16. Уэмура Н. Стратегия «Общества 5.0». *Известия*, 11.08.2017.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пороховский А.А. Цифровизация и производительность труда. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019; 49(8): 5-24 с. DOI: 10.31857/S032120680005964-4

Иванов В., Малинецкий Г. 2020. Постиндустриальное общество, постлиберальная реальность и новая глобализация. *Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences*. 1 (3), с. 11–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.32777/r.2020.3.1.1>

REFERENCES

- Alesina A. Miano A. Stantcheva S. 2020. The Polarization of Reality. NBER Working Paper 26675. – 8 p.
- Antras P. 2019. Conceptual Aspects of Global Value Chains. NBER Working Paper 26539. – 32 p.
- Aparicio D. Rigobon R. 2020. Quantum Prices. NBER Working Paper 26646. – 75 p.
- Boxell L. Gentzkow M. Shapiro J. 2020. Cross-Country Trends in Affective Polarization. NBER Working Paper 26669. – 41 p.
- Brulhart M. Desmet K. Klinke G. 2019. The Shrinking Advantage of Market Potential. NBER Working Paper 26526. – 45 p.
- Bybee L. Kelly B. Manela A. Xiu D. 2020. The Structure of Economic News. NBER Working Paper 26648. – 55 p.
- Cochrane J. 2019. Rethinking Production under Uncertainty. NBER Working Paper 26535. – 57 p.
- Collins J. 2017. *The Politics of Value: Three Movements to Change How We Think about the Economy*. The University of Chicago Press. – 192 p.
- Corritore M., Goldberg A., Srivastava S. 2020. The New Analytics of Culture: What email, Slack, and Glassdoor reveal about your organization. *Harvard Business Review*. January-February. – 77-83p.
- Farrell H. Newman A. 2020. Choke points: Countries are turning economic infrastructure into political weapon, and that poses a major risk to business. *Harvard Business Review*. January-February. – 124-131 p.
- Ferencz J. 2019. The OECD Digital Services Trade Restrictiveness Index. OECD Trade Policy Papers, №221. OECD Publishing, Paris. – 22p.
- Freedman D. 2019. Jeff Bezos wants to get into the health care business. Can Big Tech fix a Broken System? *Newsweek*. December 20. – 21-31 p.
- Hagiу A., Wright J. 2020. When Data Creates Competitive Advantages and when it doesn't. *Harvard Business Review*. January-February. – 94-101 p.

Howard A. Demystifying the Intelligence of AI. MIT Sloan Management Review. November 15, 2019. – 5 p.

Iansiti M., Lakhani K. 2020. Competing in the Age of AI: How machine intelligence changes the rules of business. Harvard Business Review. January-February. – 61-67 p.

Ivanov, Vladimir; Malinetskiy, Georgiy. 2020. Post-industrial society, Post-liberal Reality and New Globalization. Researcher. European Journal of Humanities & Social Science. 1 (3), 11–26 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.32777/r.2020.3.1.1>

Kiron D. Unruh G. Even If AI Can Cure Loneliness – Should it? MIT Sloan Management Review. November 9, 2018. – 4 p.

Lehn C. Winberry T. 2019. The Investment Network, Sectoral Comovement, and The Changing U.S. Business Cycle. NBER Working Paper 26507. – 53 p.

Martin I. Nagel S. 2019. Market Efficiency in the Age of Big Data. NBER Working Paper 26586. – 52 p.

Moore B. Scott-Clayton J. 2019. The Firm's Role in Displaced Workers' Earning Losses. NBER Working Paper 26525. – 68 p.

Porokhovskiy A.A. Digitalization and Labor Productivity. USA & Canada: economics, politics, culture 2019; 49(8): 5-24 (In Russ.) DOI: 10.31857/S032120680005964-4

Reeves M. Whitaker K. Deegan T. 2020. Fighting the Gravity of Average Performance. MIT Sloan Management Review. January 9. – 7 p.

Samuelson P. 1980. Economics. 11th Ed. McGraw-Hill, New York. – XXV. – 861 p.

Voytek K. 2020. The Manufacturing Landscape: Looking Back and Looking Forward. National Institute of Standards and Technology U.S. Department of Commerce. January 28. – 6p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Пороховский Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д.1 стр.46

Anatoly A. Porokhovskiy; Doc. Sci. (Economics), Professor, Honored scientist of the Russian Federation, Chief Research Fellow Institute of the USA and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation;

Chair Department of Political Economy Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow

1, build. 46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation